Виктор находился у своего конвоя вместе с Гектором, ожидая, пока их капитаны получат схему расположения гарнизонов. Как всегда у знати, это имело целое нагромождение правил, и благодаря этому двое получили возможность пообедать и сыграть в нарды.

— Как ты умудрился надоесть графине? — спросил Виктор, бросая кости.

Пока он был в своей вотчине, Клиосса без конца жаловалась на недостойное поведение Селитаса, и это стало темой для шуток в особняке.

— Позвольте, Виктор, эта женщина — богиня, я готов умереть, получив лишь шанс взглянуть в её глаза, — ответил Гектор, делая глоток вина из хрустального бокала.

Они сидели в чистом поле, расположившись в удобных кожаных креслах, и создавалось ощущение, что они приехали на пикник, а не для участия в военном походе.

Между ними стоял круглый деревянный столик, на который они установили доску для игры и где хватило места поставить бокалы.

«Эх, теперь со своим навыком «Сияние» боюсь, ты вообще сойдёшь с ума в её обществе. Система явно дала этот навык, исходя из того, что она обладала невероятной красотой и природным магнетизмом», — подумал лорд.

— Виктор, она говорила про меня? — выжидающе спросил барон.

— О да! Очень часто — Виктор не стал уточнять, что именно говорила про него Клиосса, но ему было весело дразнить парня перед собой.

Он напоминал ему друзей с Земли, которые были уверены в себе, имея непритязательную внешность, но в результате могли добиться красивой девушки.

Конечно, он не верил, что у Гектора есть хоть какой-то шанс с графиней, но надеялся на хорошее шоу в будущем.

— Милорды, мы получили место, где расположимся гарнизоном, — сообщил Хендри, который вернулся вместе с Алганисом.

Гектор приказал ему приступить немедленно, в свою очередь, Виктор лишь кивнул своему рыцарю, подтверждая приказ барона.

В то время как войска начали передвижение, два дворянина продолжили пить и играть, совершенно не обращая на это внимания.

Виктор действительно был в восторге от такой жизни, ведь наблюдать, как другие работают, можно бесконечно.

***

Тем временем во владениях Балтес жизнь не остановилась из-за того, что лорд покинул территорию.

Полным ходом шёл посев урожая картофеля, и благодаря новым плугам давалось это очень просто. Мало кто понимал, почему лорд приказал посадить ядовитую культуру почти на половине земли, предназначенной для посева пшеницы.

Однако большая часть людей доверяла человеку, который умудрился за одну зиму увеличить сбор урожая с двадцати-тридцати килограммов на гектар земли до восьмидесяти.

Крепостные ждали, что пшеница, где лорд разбросал удобрения, погибнет или, как минимум, станет несъедобной, но, к их удивлению, там пшеница дала наибольший результат, и по подсчёту Виктора это была цифра сто десять килограмм на гектар.

Правда, Виктор заметил одну деталь: что в некоторых местах, где использовался его метод, пшеница погибла, и, по его предположению, в удобрениях было мало золы, которая могла нейтрализовать токсичные элементы в человеческих отходах.

Комбинация золы и сушки должны были убрать все токсины, но, по всей видимости, один из этих пунктов был выполнен не до конца, и на будущее он решил проконтролировать эту ситуацию лучше.

Однако в данный момент то, что крепостные доверяли своему лорду, не значило, что они в точности следуют его указаниям.

Дворецкий, который получал отчёты со всей территории, стоял в гостиной перед графиней, рядом с которой сидела Сильвия.

— Ваше превосходительство, в некоторых деревнях крепостные саботируют работу и не засеивают все участки, отведённые под картофель, — доложил Джин.

Как дворецкий, он должен был обращаться к хозяйке дома, но графиня была не просто аристократкой, но и бабушкой Виктора, что ставило её выше Сильвии, и именно поэтому он обратился к ней.

— И вы хотите, чтобы я этим занималась? — Фыркнув, недовольно ответила графиня, но затем решила, что была чрезмерной. — Не обращай внимания, я знаю, что ты имеешь в виду.

Она перевела взгляд на Сильвию и, кое о чём подумав, снова заговорила.

— Сильвия, ты же хозяйка этих земель, разве это не твоя работа — помогать своему мужу?

Девушка, которая внимательно слушала разговор между дворецким и графиней, резко замерла, услышав вопрос, адресованный ей.

— Я… я ничего не понимаю в посевах, — она попыталась уйти от ответственности за эту ситуацию, так как совершенно ничего не знала про сельское хозяйство.

— А кто сказал, что ты должна в этом разбираться? — ухмыльнувшись, спросила Клиосса. — Крестьяне сами знают, как и что делать, просто они не хотят слушаться. Что предпримешь?

Такая формулировка вопроса была для девушки более понятной, и теперь она была уже в своей стихии. Только вот была проблема и немалая. Всё её воспитание говорило, что крепостных надо наказать и под присмотром стражи заставить выполнять их работу. Если ситуация повторится, то казнить пару человек, чтобы они не смели ослушаться лорда.

Но это была вотчина Виктора, и она ни разу не слышала, чтобы здесь применяли даже плети, а единственная казнь была совершена за нападение на крепостную девочку.

Она чётко понимала свои отношения с мужем и не питала никаких иллюзий, и сейчас, если

она совершит ошибку в решении такого вопроса, они станут лишь сложнее, чего ей вовсе не хотелось. Так как двое только нашли общий язык и научились принимать друг друга как партнёра.

— Подготовь карету, я хочу лично поехать на место и посмотреть, что там происходит, — распорядилась Сильвия. — И объясните мне, что такое этот картофель.

Джин стал подробно объяснять и рассказывать всё, что знал про него, и сообщил ей много интересных вещей, которые она не могла знать.

Выслушав его, Сильвия дала ему несколько распоряжений и ожидала, когда будет подготовлена карета.

— Хоу, герцогиня, ой, простите, виконтесса, общается с крепостными, я должна это видеть, — радуясь, как ребёнок, заговорила Клиосса, чувствуя, что будет весело.

Сильвия не реагировала на подтрунивание графини, так как привыкла к тому, что эта женщина могла посмеяться даже над её отцом и совершенно ни в чём себя не ограничивала.

За время нахождения в этом особняке она была свидетелем того, что Клиосса лично спускалась на цокольный этаж и, пробираясь в кухню, брала еду прямо оттуда.

Если в этом мире и было табу для аристократов, то это был вход в кухню.

Никогда и ни при каких обстоятельствах дворяне не заходят в кухню.

Для этого есть дворецкий, и это считалось его территорией. Однако Клиосса была настолько влюблена в блюда, которые подавались в этом доме, что просто не смогла удержаться и лично наведалась в кухню, чтобы расспросить повариху о тех блюдах, что им подают, и заодно забрать оттуда несколько тарелок закусок.

Через пятнадцать минут Джин сообщил, что карета готова, после чего лично проводил двух женщин и передал их страже, которая ожидала снаружи.

Никакая стража Клиоссе была не нужна, но этикет запрещал дворянкам передвигаться без сопровождения охраны.

И как только женщины сели в экипаж, они направились в ближайшую деревню Акирон, где оказались через полчаса.

Дороги хоть и не были бетонированы, но их уже подготовили к его укладке.

По приказу Виктора дорогу вскопали на полметра вглубь и расширили до двенадцати метров. После чего наполовину засыпали песком и оставшуюся часть речным гравием. Таким образом получился своеобразный пирог, на который впоследствии уложат бетонное покрытие.

Он не совсем понимал устройство дорог, а когда видел, как их укладывают на Земле, не мог видеть весь процесс, так что действовал по наитию.

Однако даже такая работа отнимала много сил и времени, но давала хороший результат, и эта дорога уже была в сотни раз лучше прежней. Она не размывалась после дождя, так как вода уходила между камнями и песком и впитывалась в грунт.

Крепостные регулярно утрамбовывали дорожное полотно, чтобы во время укладки бетона

основа была достаточно прочной.

Когда экипаж подъезжал к деревне, даже Клиосса отметила качество дорог и своими изумрудными глазами разглядывала работу Виктора.

Карета остановилась в центре деревни и привлекла внимание всех живущих в деревне.

Крепостные выбегали и становились на колени, потому что их всегда учили тому, что правила коленопреклонения действуют перед любыми аристократами, кроме их лорда.

Сначала они путались, но, так как Виктор не наказывал за то, что они перестраховываются и падают на колени даже перед ним, они в скором времени смогли в этом разобраться.

— Прикажите им встать, — распорядилась Сильвия стоявшему рядом солдату.

Рыцарь громко передал приказ, и люди настороженно вставали с колен и, не поднимая головы, ждали, что будет дальше.

С приходом Виктора люди перестали бояться дворян, во всяком случае, они так думали, пока не появились две женщины в сопровождении двадцати солдат.

Их лорд никогда не приезжал больше чем с одним рыцарем, и такая картина сейчас была ужасающей для них.

Пока две женщины общались друг с другом и осматривали деревню, слуги суетились, доставая из телеги какие-то вещи, и через полчаса перед всеми стояла разожжённая печь, на которой кипятили воду в кастрюле.

В то время, пока все крепостные ждали, боясь шевелиться, две женщины уже расположились в установленных креслах и пили чай. Но они запретили крепостным покидать улицу и приказали просто ждать.

Такого было желание аристократов, и если кончится тем, что они простоят так до поздней ночи, то что с того? Не убили, не избили, можно сказать, что день прошёл неплохо.

Наконец, повар сообщил о готовности и принёс готовое блюдо — картошку в мундире.

Сильвия взяла блюдо и вышла к крепостным, после чего на глазах у всех разломала её вилкой и стала есть, заставляя всех смотреть на это.

Затем всю сваренную картошку раздали крепостным и приказали съесть её.

Картошку варили именно так, чтобы люди знали, что это за блюдо, и были уверены, что это барычий яд.

Люди с недоверием смотрели на Сильвию, а две крепостные женщины в толпе в страхе умоляли не заставлять есть её.

Картошка в принципе не убила бы их даже в сыром виде, максимум — будет лёгкое отравление, но слухи об этой культуре были настолько преувеличены, что её старались вообще не трогать.

Однако под угрозой расправы людей всё-таки заставили съесть картошку, и с каждым укусом их отношение менялось прямо на глазах. Слегка подсоленная, она оказалась просто

восхитительной, и люди, которые сначала лишь слегка надкусывали картошку, стараясь как можно меньше глотать за раз, стали набивать ею свои рты.

Картошка, выросшая в лесу, на самом деле была очень вкусной, что отметил даже сам Виктор, и это была именно такая картошка, ведь они её только начали сеять, и своего урожая ещё не было.

Видя, как всё изменилось в один момент, Сильвия была очень горда собой. Это решение пришло ей в голову, когда Джин в подробностях рассказал, что такое картошка и что это блюдо неоднократно подавалось к столу в особняке в виде гарнира.

Теперь, когда результат был очевиден, хозяйка территории, одетая в приталенное бирюзовое платье с высоким воротником, сурово посмотрела на крепостных. Прохаживаясь вдоль людей, которые теперь смотрели на неё с одобрением, она решила, что после пряника настало время кнута.

— Ваш лорд нашел способ, чтобы вы были сыты, и это продукт, который можно выращивать три раза в год. Но вместо того, чтобы поверить лорду и выполнить его приказ, вы решили, что имеете право не подчиняться?

Если в других вотчинах это зачастую было обманом, то здесь это была чистая правда, и она сама не замечала, как ей легко говорить правду.

— Мне, как жене лорда и хозяйке территории, пришлось лично приехать сюда, чтобы убеждать вас.

Она сделала паузу и, задрав свой красивый подбородок, обводила людей взглядом.

— Вы кем себя возомнили? Кто дал вам столько смелости, чтобы ослушаться своего господина? — Сильвия заговорила с усилением магией.

Её мелодичный голос слышался по всей деревне, и с последними словами крепостные начали падать на колени и просить пощадить их.

Правда, Сильвия, в отличие от Виктора, не верила их мольбам, потому что была уверена: не поступи она так, как сегодня, они бы это повторили.

— Староста деревни будет наказан пятью плетьми, — распорядилась девушка и, развернувшись, направилась к карете.

Такое наказание можно было считать божьей милостью для ослушавшихся крепостных и старосты, который не выполнил свою работу, но она опасалась быть чрезмерной, а пять плетей не способны сильно травмировать человека.

Сразу после этого обе женщины вернулись в карету и направились в другие деревни, в которых повторили всё то же самое и оказались в особняке лишь поздней ночью.

***

— Вот так всё и было, милорд, у вас будут распоряжения? — спросил солдат.

Виктор слушал отчёт от своего последователя, оставшегося в вотчине, и, по правде говоря, их было пятьдесят шесть из восьмидесяти находившихся в его владениях солдат. Вся стража,

сопровождавшая Сильвия и Клиоссу и охранявшая особняк, была последователями Виктора, которые докладывали обо всём, что происходит дома в его отсутствие.

— Нет, можешь отдыхать, — ответил Виктор, лёжа на кровати в своей палатке.

«Так значит, ты теперь хозяйка моих владений, что ж — я согласен».

Ухмыляясь, подумал Виктор.

Ему понравился способ, которым девушка решила проблему, и был доволен ею как хозяйкой его владений.

Учитывая, что она его жена, он вынужден принимать её право быть хозяйкой, но сейчас он не вынуждал себя, ведь человек, способный разумно управлять его владениями, полностью устраивает Виктора.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3767748